Время идет, но память осталась…

Горловский Медиа Портал
21.04.10 23:59

Всего 29 дней пробыл горловчанин Леонид Пышный в зоне экологического бедствия, произошедшего 26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной станции.

- *Меня вызвали в военкомат в августе того года, там и была поставлена задача – надо ехать, на сборы несколько дней. Конечно, я, как человек воспитанный в духе патриотизма, не мог и подумать, что можно как-то отвертеться от поездки. Раз Родина сказала надо, значит надо,* - так в то время рассуждал 24-летний Леонид Пышный. Дома же оставались двое маленьких детей и жена.

В то время он работал на шахте им. Ленина и даже не догадывался, что вернется в родную Горловку с целым «букетом» болезней, и что проведенные 29 дней в радиоактивной зоне будут напоминать ему всю жизнь. Конечно, в то время мужчина и мысли не мог допустить, что страна, во благо которой положено собственное здоровье, в скором времени практически забудет о тысячах таких же, как и он, «чернобыльцах».

- *Это, слава Богу, я сегодня жив, а сколько жизней уже унесла эта чернобыльская трагедия,* - вздыхая, горько рассуждает Пышный.

Конец августа, когда прибыл в Чернобыль, горловчанин Пышный помнит отлично. Мужчина оказался в селе Ораное, которое находилось в 30 км от ЧАЭС. И уже на следующий день выдали полевую военную форму и привезли на место аварии.

- *Работал я в 26 -й бригаде, на крыше третьего реактора, рядом с четвертым, на котором и произошел взрыв,* - рассказывает горловский ликвидатор, - *в наши обязанности входило очистить крышу от радиоактивного мусора.*

Всего работы длились по 20-30 секунд в день, а радиация составляла 200 рентген в час, именно от нее высчитывалось, сколько может находиться человек в зоне повышенного риска.

- *Помню, как поливал площадку возле 4 реактора водой, чтобы не дать радиационной пыли подниматься вверх, работал также и водителем,* - рассказывает Леонид Владиславович. – *Еще помню, как все надевали тяжелые свинцовые жилеты, а сверху еще натягивали и кожаные, считалось, что так можно себя обезопасить от проникновения радиации.*

За время пребывания в зоне бедствия Леонид Владиславович «заработал» 25 рентген (максимально допустимая доза в мирных условиях). Хотя сам он считает, что облучение было намного больше. А выписки делались такие потому, что государству нужно было бы тогда выплачивать большие денежные выплаты.

Вернувшись домой, мужчина еще 4 месяца отработал на шахте, а потом устроился в органы внутренних дел Горловки, в батальон патрульной службы, где отслужил более 10 лет, рассказывают в ГУМВД Донецкой области . Сбои в здоровье появились практически сразу: постоянная головная боль, высокое давление и еще много всяких недугов.

Уже в 1997 году Леонид Владиславович получил 3 группу инвалидности и вышел на пенсию.

Сейчас Леонид Пышный работает заместителем председателя Горловской городской организации «Союз Чернобыль Украина». Борется, защищает интересы людей, отдавших свое здоровье на ликвидации последствий этой страшной аварии.

- *Вы знаете, какие сегодня выплаты на оздоровление «чернобыльцев»?* - с болью в голосе вопрошает мужчина, -
по третьей группе - 90 гривен в год, по первой и второй – 120. Ребенку-инвалиду, родившемуся в семье чернобыльца, если его болезнь связана с радиацией, выплачивается 32 гривны в месяц. Просто детям чернобыльцев выплачивается 16,50 грн. в месяц. Еще есть льгота по коммунальным услугам -50% и бесплатный проезд. Вот и все! А на лекарства приходится ежемесячно выкладывать порой даже не одну тысячу,
- восклицает Пышный.

К сожалению, даже пенсии приходится буквально выбивать в судах.

- *Никому мы не нужны,* - рассуждает печально Леонид Владиславович, - *даже в автобусах показываешь удостоверение «чернобыльца», так водители в след порой такое говорят…*
Светлана Кулиниченко